

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 17–25.
Economic and Social Research. 2022. No. 2 (34). P. 17–25.

УДК 339.56
doi: 10.24151/2409-1073-2022-2-17-25

Международная торговля 2021: на подъеме

Игорь Сергеевич Гладков

Российская академия наук, Москва, Россия

professorgis@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены наиболее значительные изменения в актуальной динамике международной торговли на фоне нарастания турбулентности в современной мирохозяйственной эволюции. Акцент в проведенном исследовании сделан на сдвигах в восстановительный период (2021 г.) после мировой кризисной ситуации, связанной с повсеместным распространением вирусной инфекции, принятием защитных мер во многих странах мира. Приведены новейшие данные о трендах в глобальной товарной торговле на этапе посткризисного «отскока» 2021 г. В статье показаны основные перемены в сфере экспортно-импортной деятельности ведущих субъектов международного обмена, среди которых заметных позитивных результатов добилась Российская Федерация. Предпринятый автором анализ основывался на методологии сравнительного статистического исследования с использованием недавно опубликованных новейших официальных статистических материалов и расчетных авторских данных, впервые вводимых в российский научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, товарооборот, торговый баланс, турбулентность, санкции, Китай, США, Япония, Европейский Союз, Германия, Нидерланды, Великобритания, Российская Федерация, Республика Корея.

Для цитирования: Гладков И. С. Международная торговля 2021: на подъеме // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 17–25.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-17-25>

International trade 2021: on the rise

Igor Sergeyevich Gladkov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

professorgis@rambler.ru

Abstract: The most significant shifts in the current dynamics of international trade against the background of increasing turbulence in the modern world economic evolution are considered. The focus of the study is on the changes in the recovery period (2021) after the global crisis situation

associated with the widespread spread of viral infection, the adoption of protective measures in many countries of the world. The latest data on trends in global commodity trade at the stage of the post-crisis “rebound” of 2021 are presented. The article shows the main changes in the sphere of export-import activities of the leading subjects of international exchange, among which the Russian Federation has achieved notable positive results. The analysis undertaken by the author was based on the methodology of comparative statistical research using the recently published latest official statistical materials and calculated author’s data, introduced into Russian scientific circulation for the first time.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise exports, merchandise imports, trade turnover, trade balance, turbulence, sanctions, China, USA, European Union, Germany, Netherlands, United Kingdom, Japan, Russian Federation, Republic of Korea.

For citation: Gladkov I. S. International trade 2021: on the rise. *Economic and Social Research*, 2022, no. 2 (34), pp. 17–25. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-17-25>

Динамика международной товарной торговли в XXI в. демонстрировала различные (как позитивные, так и негативные) тренды на отдельных этапах мирохозяйственной эволюции. Тем не менее, стоимостные объемы мирового товарного экспорта в начальный период (2001—2013 гг.) возросли в 3,1 раза, а на протяжении новейшего времени (2014—2021 гг.) — только на 14,0 %. При этом выраженная синусоидная траектория стоимостных показателей вывоза на последнем 8-летнем отрезке не смогла бы достичь даже этого уровня, если после вялых флуктуаций, а затем и кризисного падения в 2020 г. в связи с повсеместным распространением в мире новой вирусной инфекции не произошел бы весьма существенный «отскок» данного индикатора в 2021 г. (см. и далее подробнее: [1; 2; 3; 4; 5; 11; 12; 13]).

Действительно, после снижений стоимости мирового товарного экспорта на 2,95 % в 2019 г. и 6,74 % в результате введенных локдаунов в 2020 г. этот показатель продемонстрировал резкий подъем — на феноменальные для новейшего периода 22,94 % (!). Таким образом, в абсолютном исчислении стоимостные объемы глобального вывоза товаров возросли с 17,499 трлн долл. США в 2020 г. до 21,513 трлн долл. США в 2021 г. (см. табл. 1). Подобная динамика сложилась на фоне соответствующих сдвигов в мировом производ-

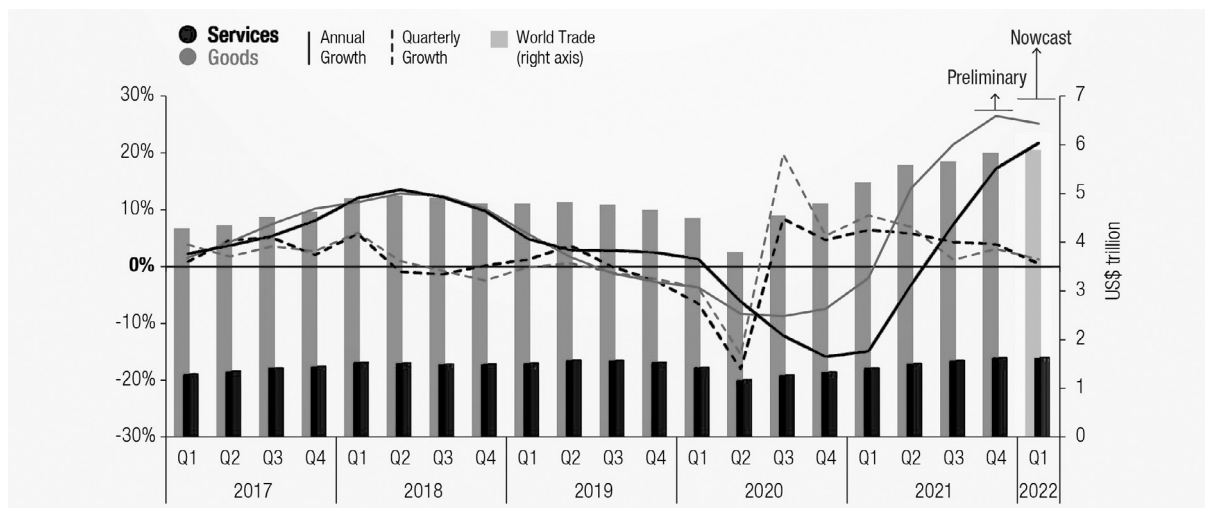
стве валового продукта, которые нашли отражение в статистических данных Международного валютного фонда (МВФ) по периоду 2019—2021 гг. — соответственно 2,9 %, — 3,1 % и 6,1 % (см.: [3; 7; 8; 9; 10]). Кстати, ранее МВФ публиковал свои предварительные оценки роста международного товарного экспорта в 2021 г. на несколько более оптимистичном уровне +26,30 % [Ibid.].

При рассмотрении динамики стоимости глобальных закупок товаров в последние годы просматриваются аналогичные тренды. Так, после двух лет ее падения на 2,91 % и 7,25 % соответственно в 2019 г. и 2020 г. отмечалось повышение показателя на 23,44 % (см. табл. 2).

То есть в абсолютном исчислении мировой товарный импорт возрос с 17,721 трлн долл. США в кризисном 2020 г. до 21,875 трлн долл. США в 2021 г. [Ibid.].

Тем не менее, предваряя исследования траектории изменения стоимости международной товарной торговли на протяжении текущего года, можно отметить, что прогнозы МВФ и ЮНКТАД на 2022 г. немного расходятся.

Если Фонд в своем последнем апрельском докладе предполагает рост стоимостных объемов мирового вывоза товаров до 24,631 трлн долл. США, то есть (согласно расчетам автора) на 14,49 %, то ЮНКТАД в конце февраля нынешнего года оценивал перспективы развития международной торговли

Примечание: Квартальный рост — квартальный темп роста значений по сравнению с предыдущим кварталом с учетом сезонных колебаний. Годовой рост относится к последним четырем кварталам. Данные за 4 квартал 2021 г. являются предварительными. 1 квартал 2022 г. — современная оценка.

Рис. 1. Тенденции развития мировой торговли товаров и услуг, 2017—2022 гг. Составлено по: [9; 10].

товарами (и услугами) более сдержанно, обращая внимание на то, что ее рост может оказаться в 2022 г. несколько ниже, чем ожидалось, с учетом текущих макроэкономических тенденций (см. рис. 1, а также: [9; 10; 13]).

Тем не менее рассмотрение динамики международного товарного обмена в успешном 2021 г. наглядно показывает, что в прошедшем году был достигнут наивысший показатель его стоимостного объема, превышающий все предыдущие достижения на протяжении XXI в. Соответственно оказался превзойденным также допандемийный уровень 2019 г. как в общемировом плане, так и в ведущих национальных экономиках — крупнейших экспортерах современного мира (за исключением только Великобритании, вывоз товаров которой в 2019 г. составлял 468,3 млрд долл. США, а в 2021 г. — 468,1 млрд долл. США) [7; 8; 10; 12; 13].

Основными причинами появления неординарно высокого стоимостного показателя международного товарного экспорта в 2021 г. эксперты считают заметно более высокие темпы его роста в регионах — экспортерах сырьевых товаров, обусловленные повышением цен на эти товары. Помимо этого,

существенный рост экспорта отмечался в ряде прочих секторов, в том числе он оказался выше среднего по металлам и химикатам, но за исключением транспортного оборудования (см. подробнее: [8; 10; 12]).

Таким образом, по оценке экспертного сообщества, позитивные итоги эволюции международной торговли в 2021 г. в значительной мере опирались на рост цен на сырьевые товары, ослабление пандемических ограничений и заметное восстановление спроса благодаря пакетам экономических стимулов.

При рассмотрении географических аспектов развития товарной торговли эксперты ЮНКТАД отмечают более заметное повышение внешнеторговой активности в развивающихся странах, чем в экономически развитых странах. Согласно приведенным данным, товарный вывоз развивающихся стран в 2021 г. оказался выше, чем в 2020 г., примерно на 30 %, тогда как его рост в развитой зоне составил 15 %. Не осталась без внимания и активизация обмена по линии Юг-Юг с превышением среднемирового показателя по росту — в 2021 г. он составил 32 % (см.: [10]). Тем не менее в *группе ведущих товарных экспортеров традиционно доминируют развитые страны* (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика географического распределения мирового экспорта,
2014—2021 гг. (млрд долл. США, %)**

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт мир, всего	18 858,9	16 413,1	15 926,9	17 568,1	19 332,3	18 763,1	17 499,0	21 513,1
Темпы роста, %	0,01	-12,97	-2,96	10,31	10,04	-2,95	-6,74	22,94
Экспорт мир, всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
1. Китай	12,4	13,9	13,3	12,9	12,9	13,3	14,8	14,1
2. США	8,6	9,2	9,1	8,8	8,6	8,8	8,1	8,2
3. Германия	7,9	8,1	8,4	8,2	8,1	7,9	7,9	7,6
4. Япония	3,7	3,8	4,1	4,0	3,8	3,8	3,7	3,5
5. Нидерланды	3,1	2,8	2,9	3,0	3,0	3,1	3,2	3,2
6. Гонконг (САР Китая)	2,8	3,1	3,2	3,1	2,9	2,9	3,2	3,1
7. Республика Корея	3,0	3,2	3,1	3,3	3,1	2,9	2,9	3,0
8. Италия	2,8	2,8	2,9	2,9	2,8	2,9	2,8	2,8
9. Франция	3,0	3,0	3,1	3,0	2,9	3,0	2,7	2,6
10. Бельгия	2,5	2,4	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	2,5
<i>По подгруппе, итого</i>	<i>49,8</i>	<i>52,3</i>	<i>52,6</i>	<i>51,6</i>	<i>50,5</i>	<i>51,0</i>	<i>51,7</i>	<i>50,6</i>
11. Канада	2,5	2,5	2,4	2,4	2,3	2,4	2,2	2,3
12. Мексика	2,1	2,3	2,3	2,3	2,3	2,5	2,4	2,3
13. Российская Федерация	2,6	2,0	1,8	2,0	2,3	2,3	1,9	2,3
14. Великобритания	2,7	2,8	2,6	2,5	2,5	2,5	2,3	2,2
15. Сингапур	2,2	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
16. Тайвань	1,7	1,7	1,8	1,8	1,7	1,8	2,0	2,1
17. Вьетнам	0,8	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,6	1,9
18. Индия	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,6	1,8
19. Испания	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8
20. Швейцария	1,7	1,8	1,9	1,7	1,6	1,7	1,8	1,8
<i>По подгруппе, итого</i>	<i>19,7</i>	<i>19,5</i>	<i>19,4</i>	<i>19,5</i>	<i>19,6</i>	<i>20,2</i>	<i>19,7</i>	<i>20,6</i>
<i>По 20 странам, всего</i>	<i>69,5</i>	<i>71,8</i>	<i>72,0</i>	<i>71,1</i>	<i>70,1</i>	<i>71,2</i>	<i>71,4</i>	<i>71,2</i>

Составлено и подсчитано автором по: [3; 4; 6; 9; 11; 12; 13].

Таблица 2

**Динамика географического распределения мирового импорта,
2014—2021 гг. (млрд долл. США, %)**

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт мир, всего	18 926,5	16 567,0	16 072,7	17 801,8	19 679,8	19 107,8	17 721,2	21 875,4
Темпы роста, %	0,31	-12,47	-2,98	10,75	10,55	-2,91	-7,25	23,44
Импорт мир, всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
1. США	12,7	14,0	14,0	13,5	13,3	13,4	13,6	13,4
2. Китай	10,4	10,2	9,9	10,3	10,8	10,8	11,6	11,1
3. Германия	6,4	6,4	6,6	6,5	6,5	6,5	6,6	6,5
4. Япония	4,3	3,9	3,8	3,8	3,8	3,8	3,6	3,5
5. Гонконг (САР Китая)	3,2	3,4	3,4	3,3	3,2	3,0	3,2	3,3
6. Франция	3,5	3,4	3,5	3,4	3,4	3,4	3,2	3,2
7. Великобритания	3,7	3,8	4,0	3,6	3,4	3,6	3,6	3,2
8. Нидерланды	2,7	2,5	2,5	2,6	2,6	2,7	2,7	2,8
9. Республика Корея	2,8	2,6	2,5	2,7	2,7	2,6	2,6	2,8
10. Индия	2,4	2,4	2,2	2,5	2,6	2,5	2,1	2,6
<i>По подгруппе, итого</i>	<i>52,1</i>	<i>52,6</i>	<i>52,4</i>	<i>52,2</i>	<i>52,3</i>	<i>52,3</i>	<i>52,8</i>	<i>52,4</i>
11. Италия	2,5	2,5	2,5	2,5	2,6	2,5	2,4	2,5
12. Бельгия	2,4	2,3	2,4	2,3	2,3	2,2	2,2	2,4
13. Мексика	2,1	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,2	2,3
14. Канада	2,4	2,5	2,5	2,4	2,3	2,4	2,3	2,2
15. Испания	1,9	1,8	1,9	1,9	2,0	2,0	1,9	1,9
16. Сингапур	2,0	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9
17. Тайвань	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	1,6	1,7
18. Польша	1,1	1,1	1,2	1,2	1,4	1,3	1,4	1,5
19. Вьетнам	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2	1,3	1,5	1,5
20. Швейцария	1,5	1,5	1,7	1,5	1,4	1,5	1,6	1,5
<i>По подгруппе, итого</i>	<i>18,1</i>	<i>18,3</i>	<i>18,9</i>	<i>18,6</i>	<i>18,9</i>	<i>19,0</i>	<i>19,0</i>	<i>19,4</i>
<i>По 20 странам, всего</i>	<i>70,2</i>	<i>70,9</i>	<i>71,3</i>	<i>70,8</i>	<i>71,2</i>	<i>71,3</i>	<i>71,8</i>	<i>71,8</i>
21. Российская Федерация	1,5	1,1	1,1	1,3	1,2	1,3	1,3	1,3

Составлено и подсчитано автором по: [3; 4; 6; 9; 11; 12; 13].

Помимо динамики общемировых показателей товарного обмена вполне закономерный интерес представляют также сдвиги в экспортно-импортной деятельности крупнейших субъектов международной торговли.

К ним относится группа стран — лидеров в сфере вывоза и ввоза товаров, на которую в рассматриваемый период 2014—2021 гг. (с присущим ему синусоидным трендом развития — чередованием взлетов и падений стоимости международной торговли) приходилось в среднем 70-71 %, то есть почти 3/4 общемирового товарного экспорта, импорта. С учетом такого индикатора, как стоимостные объемы внешней торговли, целесообразно выделить 20 лидирующих стран, входящих в данную группу, состав которой отличается определенной стабильностью. Однако на фоне различных факторов и острой конкуренции между ними нередко наблюдаются изменения в соотношении сил. Так, имевший в начале XXI в. скромные показатели товарного вывоза Китай смог менее чем за десятилетие нарастить стоимостные его объемы, войти в «тройку» лидеров наряду с традиционными США и Германией, а с 2009 г. возглавить ее и сохранить мировое первенство вплоть до настоящего времени, при этом наращивая отрыв от преследователей.

Позиции лидирующей «тройки» в международной торговле продолжают сохранять Китай (в 2021 г. имевший долевым вклад в мировой вывоз 14,1 %), США (8,2 %) и Германия (7,6 %). Но если КНР в основном наращивала свое присутствие в международном экспорте, то США и Германия периодически сокращали свое участие. При этом отмечалось повышение доли ведущей «тройки» в мировом товарном вывозе — с 28,9 % в 2014 г. до 29,9 % в 2021 г. (см. табл. 1, расчеты автора).

При рассмотрении результатов развития внешнеторговой деятельности первой подгруппы в составе 10 наиболее крупных экспортеров мира можно отметить среди них Японию (оттесненную Китаем с ее прежней

третьей позиции и с падающим долевым вкладом в международный вывоз до 3,5 % в 2021 г.), Нидерланды (с подросшей долей — до 3,2 %), Гонконг (Специальный административный район Китая, с растущим вкладом — до 3,1 %), Республику Корея (РК, 3,0 %), Италию (2,8 %), Францию (2,6 %) и Бельгию (2,5 %). Но если РК, Италия и Бельгия смогли при прошедших потрясениях и катаклизмах в целом сохранить свою долю в мировом вывозе товаров, то Франция ее постепенно утрачивала, хотя в начале XXI в. страна находилась на 5-м месте среди ведущих экспортеров мира с долей 4,7 % [7; 8; 9; 12].

Стоит отметить, что совокупный вклад данной подгруппы 10 стран в международный товарный экспорт составлял в рассматриваемый период в среднем 51-52 %, или свыше 1/2 (!). Таким образом, неравномерность в сфере долевого участия отдельных национальных экономик в мировом вывозе настолько велика, что всего на 10 первых стран-лидеров приходится свыше половины всего стоимостного объема международного экспорта (!).

При этом следующая подгруппа в составе 10 стран (в нее входит Россия) постоянно обеспечивает примерно 20 % общемирового товарного вывоза. То есть ее долевым вкладом оказывается почти в 2,5 раза ниже участников первой лидирующей подгруппы. Формально во вторую подгруппу входят Канада, Мексика, Российская Федерация (13-е место в мировом экспорте в 2021 г.), Великобритания, Сингапур, Тайвань, Вьетнам, Индия, Испания и Швейцария. Долевым вкладом этих стран в международный товарный вывоз колеблется от 2,3 % (Канада, Мексика, Россия) до 1,8 % (Индия, Испания, Швейцария). Вполне очевидно также, что среди участников подгруппы заметно больше экономик, которые относятся к числу развивающихся стран. Тем не менее, несмотря на неформальное выделение 20 стран в лидирующий эшелон крупнейших в мире экспортеров, можно

отметить, по крайней мере, количественное доминирование в нем экономически развитых экономик.

Рассмотрение сферы *международного товарного импорта* позволяет сделать аналогичные выводы. Так, в данной области можно выявить формальное наличие схожей группы стран, в состав которой, как и в сфере экспорта, входят фактически те же национальные экономики, хотя и при некоторых отличиях (см. табл. 2). Примером может послужить Польша, по стоимостным объемам своего вывоза занимающая 22-е место в рейтинге (и не входящая в группу 20 ведущих стран-экспортеров), но по стоимости своего ввоза находящаяся во второй подгруппе крупнейших импортеров, в частности, вытесняя из нее Российскую Федерацию (занявшую в 2021 г. 21-ю позицию). Польша относится к числу «новых европейцев», вошедших в состав Европейского Союза в 2004 г. При этом она стала одним из наиболее крупных бенефициаров членства в ЕС. Так, за этот период стране удалось нарастить свой товарный экспорт в 4,3 раза, импорт — в 3,8 раза. Но частое превышение стоимости ввоза над вывозом сохраняет отрицательное сальдо (в 2021 г. — 17,619 млрд долл. США) ее внешнеторгового баланса (см.: [3; 4]).

Но поскольку сфера импорта имеет свою специфику в контексте целесообразности поддержания активного внешнеторгового баланса, не всегда оправданным становится активное расширение заграничных закупок.

По этой причине далеко не все лидирующие по стоимости ввоза страны демонстрируют положительное сальдо торгового баланса. Так, абсолютное первенство по стоимостным объемам товарного импорта пока принадлежит США, обладающим наиболее крупным в мире отрицательным сальдо, размер которого составлял 920,715 млрд долл. в 2019 г. Затем он возрос до 981,997 млрд долл. в 2020 г. и 1183,123 млрд долл. в 2021 г. На 2-м месте после США находится Великобритания — по объему хронически пас-

сивного баланса во внешней торговле (в 2019 г. — 224,171 млрд долл. США, в 2020 г. — 238,483 млрд долл. США и в 2021 г. — 221,639 млрд долл. США), на третьем — Индия (соответственно 155,633 млрд долл. США, 92,491 млрд долл. США и 175,588 млрд долл. США) [7; 8; 9]. Далее, Франция, Филиппины, Турция, Пакистан, САР Китая Гонконг, Панама и Испания составили «десятку» экономик с самыми крупными размерами отрицательного сальдо во внешней торговле.

Тем не менее среди ведущих импортеров товаров находятся страны с активным внешнеторговым балансом. Среди них можно выделить такие экономики с довольно солидным объемом постоянно положительного сальдо, как Китай (в 2021 г. — 587,547 млрд долл. США), Германия (205,192 млрд долл. США), Российская Федерация (198,812 млрд долл. США) и Саудовская Аравия (115,212 млрд долл. США), вслед за которыми расположились Австралия, Вьетнам, Нидерланды, Ирландия, Тайвань и Бразилия, хотя не все вышеназванные страны вошли в лидирующую «двадцатку» по размерам своего ввоза [Ibid.].

Сравнительный анализ статистических и расчетных авторских данных в табл. 1 и 2 показывает также, что долевой вклад первой подгруппы в сфере товарного импорта оказывался несколько выше, чем в области экспорта — в диапазоне 52-53 %, а второй подгруппы — ниже — в интервале 18-19 %, при этом бóльший разрыв между ними составлял примерно 2,9 раза. Таким образом, подтверждается сохраняющееся доминирование первой подгруппы (в составе 10 экономик) в системе международной товарной торговли, весьма заметная неравномерность в распределении основных товарных потоков.

При подведении итогов исследования следует констатировать, что после кризисных «провалов» 2020 г. международная товарная торговля в 2021 г. смогла не только «отыграть» упущенное, но и достичь феноменального

результата по наращиванию стоимостных объемов экспорта и импорта. При этом первенство в данных сферах сохраняется группой ведущих экономик, среди которых отчетливо выделяется «триумvirат» Китая, США и Германии, постоянно контролирующей до 30–31 % общемировой торговли. На фоне снижения позиций Японии активизировали свои экспортно-импортные связи САР Китая Гонконг, Республика Корея, Индия, Тайвань и Вьетнам, повысив совокупный вклад в международный товарный обмен до 11,9 %. Не менее заметных успехов в 2021 г. достигла Российская Федерация, сохранив свое положение в лидирующей группе экономик — ведущих мировых экспортеров, расширив долю в международном товарном вывозе до 2,3 %. При этом России пришлось преодолевать санкционные преграды, что существенно повышает значимость ее неординарных достижений. Не случайно поэтому актуализировалась целесообразность нового подхода к функционированию системы современной международной торговли без санкционных и прочих дискриминационных барьеров.

Библиографический список

1. **Гладков И. С.** Мировое производство и международная торговля: корреляционная динамика, оценки, прогнозы (2020—2022 гг.) // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 2. С. 4—11.
2. **Гладков И. С.** Мирхозяйственная динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2022. № 1. С. 4—11.
3. **Гладков И. С.** Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 16—27. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27>
4. **Гладков И. С.** Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за

первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 3 (31). С. 17—30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30>

5. **Гладков И. С.** Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 112—130.

6. Федеральная таможенная служба России: [официальный сайт]. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения 20.05.2022).

7. International Merchandise Trade Statistics 2022: [web]. Режим доступа: авторизация. URL: <https://comtrade.un.org/survey/Account/Login?ReturnUrl=%2Fsurvey%2FHome%2FSurvey> (дата обращения 20.05.2022).

8. TrendEconomy: Annual International Trade Statistics by Country (HS02): [web]. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2> (дата обращения 20.05.2022).

9. UNCTAD: Statistics: [web]. URL: <https://unctad.org/statistics> (дата обращения 20.05.2022).

10. Global trade hits record high of \$28.5 trillion in 2021, but likely to be subdued in 2022 // UNCTAD: News: [web]. URL: <https://unctad.org/news/global-trade-hits-record-high-28,5-trillion-2021-likely-be-subdued-2022> (дата обращения 20.05.2022).

11. World Economic Outlook (WEO) / International Monetary Fund. April 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 170 p.

12. World Economic Outlook (WEO) / International Monetary Fund. October 2021. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2021. 152 p.

13. World Economic Outlook (WEO) / International Monetary Fund. April 2022. Washington, DC: IMF Publ. Services, 2022. 178 p.

References

1. Gladkov I. S. World production and international trade: correlation dynamics, estimates, forecasts (2020—2022). *Tamozhennoe regulirovaniye. Tamozhennyj kontrol'*, 2022, no. 2, pp. 4—11. (In Russian).

2. Gladkov I. S. Global economic dynamics 2020—2022: slower recovery, growing uncertainty. *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyj kontrol'*, 2022, no. 1, pp. 4—11. (In Russian).
3. Gladkov I. S. International trade: key trends for the first 20 years of the XXI century (2001—2020). *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*, 2021, no. 2 (30), pp. 16—27. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-2-16-27>
4. Gladkov I. S. Foreign trade relations of the European Union: transformations for the first 20 years of the XXI century (2001—2020). *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*, 2021, no. 3 (31), pp. 17—30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-3-17-30>
5. Gladkov I. S. Foreign trade of the Russian Federation and sanctions: preliminary results. *Mezdunarodnaa zizn'*, 2015, no. 5, pp. 112—130. (In Russian).
6. *Federal Customs Service of Russia*, official site. (In Russian). Available at: <https://customs.gov.ru> (accessed 20.05.2022).
7. *International Merchandise Trade Statistics 2022*, web. Access mode: authorization required. Available at: <https://comtrade.un.org/survey/Account/Login?ReturnUrl=%2Fsurvey%2FHome%2FSurvey> (accessed 20.05.2022).
8. *TrendEconomy: Annual International Trade Statistics by Country (HS02)*, web. Available at: <https://trendeconomy.com/data/h2> (accessed 20.05.2022).
9. *UNCTAD*, web. Available at: <https://unctad.org/statistics> (accessed 20.05.2022).
10. Global trade hits record high of \$28.5 trillion in 2021, but likely to be subdued in 2022. *UNCTAD*, web. Available at: <https://unctad.org/news/global-trade-hits-record-high-28,5-trillion-2021-likely-be-subdued-2022> (accessed 20.05.2022).
11. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO)*. April 2021. Washington, DC, IMF Publ. Services, 2021. 170 p.
12. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO)*. October 2021. Washington, DC, IMF Publ. Services, 2021. 152 p.
13. International Monetary Fund. *World Economic Outlook (WEO)*. April 2022. Washington, DC, IMF Publ. Services, 2022. 178 p.

Информация об авторе

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; Российская академия наук (РАН) (125009, Москва, Никитский переулок, д. 2), professorgis@rambler.ru

Information about the author

Igor S. Gladkov, Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor; Senior Researcher, the Russian Academy of Sciences (2 Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009), professorgis@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 03.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022.